

**ЛОБИНА
ЮЛИЯ АНАТОЛЬЕВНА**

**ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ
СЕМАНТИЧЕСКОЙ И ПОНЯТИЙНОЙ ЛОКАЛЬНОСТИ
В РЕПРЕЗЕНТАТИВНОМ АСПЕКТЕ
(на материале русского и английского языков)**

Специальность 10.02.19 - Теория языка

**АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание учёной степени
кандидата филологических наук**

Ульяновск, 2002

Работа выполнена на кафедре общего и германского языкознания
Ульяновского государственного университета.

Научный руководитель:

доктор филологических наук,
профессор **А.И. ФЕФИЛОВ**

Официальные оппоненты:

доктор филологических наук,
профессор И.А. Стернин

кандидат филологических наук,
доцент Н.С. Шарафутдинова

Ведущая организация:

Нижегородский Государственный
Лингвистический Университет
им. Н.А Добролюбова

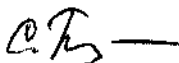
Защита состоится «27» декабря 2002 г. в «9.00» часов на
заседании диссертационного Совета КМ 212.278.04 при Ульяновском
государственном университете по адресу: корпус УлГУ на Набережной
р.Свияги, ауд. 701.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Ульяновского
государственного университета.

Автореферат разослан «20» ноября 2002 г.

Ученый секретарь диссертационного совета

кандидат филологических наук

С.А. БОРИСОВА

В диссертации исследуется процесс интеграции, взаимодействия единиц языкового и мыслительного плана при репрезентации локальных понятий, его механизм, типы и особенности протекания в русском и английском языках. На стыке языка и мысли рассматривается влияние языковой семантической категории на понятийную категорию и, наоборот, воздействие мыслительных понятий на формирование языковой семантики. Статистический анализ материала позволил выявить доминирующие тенденции соотношения семантической и понятийной локальности в каждом из рассматриваемых языков.

Актуальность темы. Выбор темы исследования обусловлен возрастающим интересом лингвистов к проблеме соотношения языка и мышления, которая живо обсуждалась на всем протяжении XX века и вместе с тем не получила удовлетворительного решения во всех своих аспектах. Это объясняется, прежде всего, многоплановостью исследуемого соотношения. Слово как единица языка соотносится с понятием, объективированным в его собственной, языковой семантике. Слово как единица речи соотносится в акте обозначения с актуальным мыслительным понятием, которое выражается словом в тексте вкупе с другими речевыми единицами. В случае несовпадения этих параметров отношения языковых и мыслительных единиц можно выявить лишь в результате тщательного исследования, опирающегося на чёткую методологическую базу.

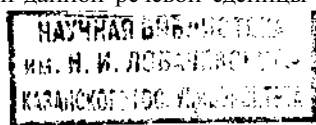
Языковые единицы обладают лишь главным значением, оно зафиксировано в них структурно и контенсионально. Все остальные, так называемые второстепенные и переносные значения - это результат интеграции главного значения с обозначаемым понятием.

Соотношение языкового и мыслительного плана представляется подвижным и в большой мере зависящим от типа языковой системы. Исследование взаимодействия мыслительных и языковых единиц в разносистемных языках позволило бы выявить как универсалии, существующие в этой сфере, так и межъязыковые различия и тенденции, характерные для языков каждого типа.

Как показали исследования второй половины XX в., надежной базой для сравнения особенностей соотношения языкового и мыслительного плана в различных языках являются воплотившиеся в них логико-мыслительные категории, впервые выделенные (на материале греческого языка) Аристотелем (см. Бенвенист, 1974:110). Позднее перечень категорий был дополнен и уточнён, и их проявление в языке было признано универсалией. Существенные результаты в плане выявления соотношения понятийных категорий и языковых средств были достигнуты при применении теории функционально-семантических полей, разработанной А.В. Бондарко. В исследованиях, ведущихся в этом направлении, анализируется система разноуровневых средств языка, выражающих определенную понятийную категорию. Эта система имеет полевую структуру. Среди языковых единиц выделяются наиболее специализированные для выражения данной категории (ядро поля) и менее специализированные (периферия поля).

Выявление в целом ряде языков совокупности языковых средств, соотносящихся с одной понятийной категорией, создало предпосылки для изучения взаимодействия и взаимовлияния единиц мыслительного и языкового плана. Выделение периферийных языковых единиц, находящихся на стыке двух (или нескольких) функционально-семантических полей, позволяет перейти к анализу межкатегориального взаимодействия в мышлении и в языке. Концепция функционально-семантического поля исследует связь одного семантического признака со средствами формального выражения на разных уровнях языка. Следующим шагом является рассмотрение взаимодействия целостного понятия, выражающего компоненты разных категорий, с языковой единицей, представляющей собой многоуровневое образование.

В настоящее время одним из наиболее актуальных направлений является исследование слова как речевой единицы. Говорящий и воспринимающий субъект имеет дело не со словом как абстрактной частью зокабуляра, а с речевой единицей, коммуникативный смысл которой представляет собой результат интеграции словесного значения и обозначаемой мысли, что реально проявляется во взаимодействии данной речевой единицы с другими речевыми единицами в тексте.

Изучение семантики речевых единиц предполагает рассмотрение взаимодействия языкового и мыслительного плана на уровне речи. Анализ происходящих при этом языковых и мыслительных процессов позволит описать закономерности употребления слова в тексте и алгоритм декодирования его смысла.

Методика такого межуровневого (морфотемного) анализа взаимодействия языковых и мыслительных единиц предложена А.И. Фефиловым. Она предполагает выявление категориальной принадлежности и межкатегориальных связей элементов «языковляемого» понятия; способы их семантизации и форматизации; описание процесса и результатов воздействия языковой формы на экстралингвистическое содержание, и, наоборот, обозначаемого мыслительного понятия на языковую семантику.

Цель диссертационной работы состоит в описании процессов взаимодействия единиц языкового и мыслительного плана при обозначении локальных понятий в речи и особенностей их протекания в различных языках, в частности, русском и английском.

Данная цель определяет круг конкретных задач, решаемых в настоящем исследовании:

- описание структуры локальных понятий;
- описание морфотемной структуры и выделение морфотемных типов языковых единиц, используемых для их обозначения;
- рассмотрение процессов взаимодействия единиц каждого типа с обозначаемым понятием; такое рассмотрение предполагает
 - 1) сопоставление компонентного состава обозначаемого понятия и семантики обозначающей единицы;
 - 2) рассмотрение воздействия единиц языкового плана на мыслительные единицы;
 - 3) рассмотрение обратного влияния обозначаемого понятия на языковую семантику;
- выявление различий в распространенности различных способов обозначения локальных понятий в русском и английском языках.

Научная новизна работы заключается в том, что впервые выявлены тенденции семантико-понятийного взаимодействия при обозначении локальных понятий. Впервые при анализе локальных единиц учитывается

взаимодействие между собой логико-семантических признаков, относящихся к разным категориям, а также взаимодействие логико-семантических признаков с единицами морфематического (морфологического, словообразовательного), лексического и синтаксического уровней.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. В русском и английском языках локальные понятия могут быть обозначены языковыми единицами, семантизированными не только логико-семантическими признаками локальности, но и признаками субстанциальности, темпоральности, акциональности.

2. В ходе обозначения локальных понятий происходит интеграция семантики языковой единицы и обозначаемого понятия. Этот интегративный процесс может протекать как:

- коллобация (соотнесение соответствующих друг другу языковых и мыслительных элементов);
- комплементация (расширение содержания обозначаемого понятия под влиянием обозначающей единицы и частичная десемантизация языковой единицы);
- селекция (выдвижение на первый план одного из компонентов обозначаемого понятия и семантическая компрессия обозначающей языковой единицы).

3. При обозначении локальных понятий в английском языке ярче, чем в русском, выражена тенденция к коллобации, что свидетельствует об интенсивных процессах концептуализации (понятийного уподобления) семантической системы в английском языке. В русском языке чаще наблюдаются процессы комплементации в акте обозначения, что подтверждает относительную устойчивость и более высокую степень определенности семантической системы русского языка.

Методы исследования. В работе применяются метод морфотемного анализа, метод анализа словарных дефиниций, трансформационные и дистрибутивные методики, приёмы качественно-количественного анализа.

Материалом для исследования послужили 1736 фрагментов из текстов произведений русских писателей и переводов произведений англоязычных авторов на русский язык, а также 2023 фрагмента из текстов произведений англоязычных авторов (Великобритания, США, ЮАР) и переводов произведений русских писателей на английский язык. Весь материал отобран методом сплошной выборки.

Теоретическая значимость диссертации заключается в том, что выработанная методика может применяться при анализе речевого обозначения как локальных понятий, так и понятий, принадлежащих к другим категориям в различных языках. В результате обобщения данных по разным языкам и категориям могут быть выявлены универсалии, а также построена типологическая классификация языков на основании преобладающих тенденций соотношения языкового и мыслительного плана в речи.

Практическая ценность исследования. Результаты проделанной работы могут быть использованы в курсах общего языкознания, лексикологии, теории перевода, а также при практическом обучении устной и письменной речи на английском языке, переводу с русского на английский язык и с английского на русский.

Апробация работы. Результаты исследования по теме диссертации докладывались на научных конференциях факультета лингвистики и международного сотрудничества Ульяновского государственного университета в 1997-2001 гг., на III-ей Всероссийской научно-практической конференции «Теория и практика германских и романских языков» в Ульяновском Государственном Педагогическом Университете в 2002 г. По материалам диссертации опубликовано 4 работы.

Структура диссертации. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, библиографии, списка источников исследования и приложения «Словарь условных сокращений и терминов».

Содержание работы.

Во Введении обосновывается актуальность темы, формулируются цель и задачи исследования, определяются его научная новизна, теоретическая и практическая значимость, материал и метод исследования, структура работы.

В первой главе «Теоретические предпосылки исследования» описывается методика анализа процесса обозначения актуального понятия с точки зрения взаимодействия единиц мыслительного и языкового плана. Рассмотрение этого процесса предполагает выявление взаимодействующих единиц, описание их структуры, анализ влияния обозначающей языковой единицы на обозначаемую (мыслительную) и наоборот. Характер и результат этого взаимовлияния, различны при разных типах отношения языкового и мыслительного плана.

При исследовании взаимодействия семантической и понятийной локальности в русском и английском языках необходимо, прежде всего, определить, какие из обозначаемых в речи понятий относятся к локальным. Методика описания структуры обозначаемого понятия представлена в первом разделе первой главы. Для выявления состава понятийной категории в лингвистике используются две методики: методика внутриязыкового перифразирования и методика типологического изучения грамматических значений. Затем выявляются круг понятий, включающих компоненты данной категории. Он определяется местом рассматриваемой категории среди других.

Методика анализа морфотемной структуры языковой единицы рассматривается во втором разделе. На первом этапе языковой объективации (этапе интериоризации) формируется синтагема языковой единицы в результате получения языкового статуса объективируемой концептемой. Синтагема представляет собой пропозициональную цепочку, компоненты которой категоризированы логико-семантически, структурированы позиционно и последовательно, функционализированы и контенционализированы. На следующем этапе объективации происходит экстериоризация (частичное или полное эксплицирование) интериоризированных в синтагему мыслительных понятий. Этапы семантизации и форматизации представляются последовательными лишь в целях анализа; исторически они протекают одновременно или синхронно.

Методы описания синтагемной структуры языковой единицы включают метод анализа словарных дефиниций., трансформационный метод, метод анализа логико-покаятийных связей.

Синтагмемные компоненты выявляются в ходе анализа словосочетания, описывающего главное значение слова в словаре, информацию о пропозициональных связях несут неопределённые местоимения и наречия, включённые в дефиницию; часть словарной статьи, описывающая второстепенные и переносные значения; статьи словарей сочетаемости. Пропозициональные связи выявляются также путём анализа межкатегоральных отношений.

Организационный приоритет синтагмемных компонентов выявляется с помощью трансформационной методики. Позиционная принадлежность каждого из компонентов устанавливается после трансформации словосочетания, описывающего главное значение слова в словаре, в предложение, обозначающее исходную пропозицию.

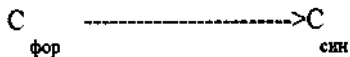
Эксплицирование синтагмемных компонентов осуществляется через различные каналы объективации. Слово *межа* («*граница между участками земли*»), например, объективирует субстанциальный компонент (*граница*) на категориально-семантическом уровне (КСП); на номинативно-семантический уровень (НСП) выходит характер местонахождения (*между*); понятие «*земля*» и идея ее принадлежности закрепляются за наименованием на ассоциативно-семантическом уровне (АСП).

3 слове *врезаться* («*вклиниться во что-то чем-либо узким, острым*») в качестве категориально-семантического признака выступает транзитивность, направление движения (*внутри*) проявляется на детерминативно-семантическом уровне (ДСП), качественный признак (*узкий, острый*) остается на ассоциативном уровне, Синтагмемная семантика фиксируется в языковых формантах через разные каналы объективации:

с _____ > с
син КСП, НСП, ДСП, АСП фор

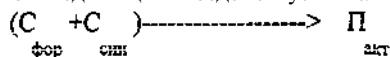
Семантика языковой единицы складывается также в результате воздействия семантики формы на синтагмемную семантику на этапе экстерииоризации. «Лишние» смысловые компоненты, закрепившиеся в языковой форме, оказывают детерминирующее влияние на синтагмемную языковой единицы; они могут актуализироваться в речи «попутно»,

«параллельно», а также переходить из формального плана в план семантический. Так, благодаря наличию окончания женского рода в слове *межа* совывается идея пола, способная актуализироваться в определенном (например, поэтическом, сказочном) контексте. Корень *рез* в глаголе *врезаться* несет идею «разделения на части». Акциональный и меротивный («частичный») компонент совываются в совокупной семантике слова. Имеет место обратное влияние семантики формы на синтагмемную семантику:

В ходе обозначения языковой единицей актуального мыслительного понятия совокупная языковая семантика и содержание понятия вступают во взаимодействие, результатом которого является их интегративное, семантико-понятийное единство.

Семантика языковой единицы воздействует на обозначаемое актуальное понятие:

При совпадении компонентного состава обозначаемого понятия и структуры главного значения языковой единицы интегративный процесс протекает как коллоборация (сотрудничество, взаимоактуализация понятийных и семантических компонентов). Главное значение языковой единицы соотносится бесконфликтно с обозначаемым понятием.

Расширение понятия при комплементации репрезентируемого понятия (пополнения его содержания, добавления новых смыслов) происходит за счет семантической аппликации (накладки). В предложении *Глубокие ложины врезались в склоны холма (Желтый Кром, 2Г)* совокупная семантика глагола *врезались* [*«двигались вовнутрь (^делили на части)»*] накладывается на обозначаемое понятие «*находились внутри*», комплементируя его трансмотивным, акциональным, меротивным компонентом.

Комплементация может проявляться в двух вариантах: (1)комплементация с полной или частичной нейтрализацией привносимых в понимание (^выражение) смыслов; (2)комплементация, существенно детерминирующая интерпретируемый смысл высказывания.

В обратном случае, когда понятие содержит компоненты, к входящие в семантику обозначающей его единицы, часть понятийных компонентов выдвигается на первый план. Интеграция языковых и мыслительных единиц протекает как **селекция**. Под влиянием обозначающей единицы происходит смена акцентов. Селектированные (отобранные) понятийные компоненты выражаются, а оставшаяся часть репрезентируемого комплекса совыражается. Слово *межа* в предложении *Тесинский и Семашко из-за межи разодрались* (*Момент истины*, 36) выражает понятие «*граница между полями*», и вместе с тем совыражает принадлежность полей (ср.: *the boundary between their fields*).

Интегративный процесс имеет двустороннюю направленность. Обозначаемое понятие, изменяясь под влиянием обозначающей единицы, и само оказывает влияние на ее семантическую структуру:

$$\begin{array}{ccc} \text{П} & \xrightarrow{\quad\quad\quad} & > (\text{C} + \text{C}) \\ \text{акт} & & \text{фор} \quad \text{син} \end{array}$$

Только в коллаборативном процессе семантика языковой единицы не изменяется при ее переходе в речевую. *Комплементация* обозначаемого понятия сопровождается **деконтенсионализацией** обозначающей единицы. Контенсиональные признаки выхолащиваются, логико-семантические признаки активизируют свою категориальность. Вместе с тем, форманты, объективировавшие контенсиональные компоненты, сохраняют их на уровне семантики формы {«*врезались*» —> «*находились внутри*»; вытесняется идея движения, деления на части).

Следствием комплементации является формирование переносных значений у языковых единиц, а также новых фразеологических оборотов.

Селективный процесс сопровождается сжатием архитектурной структуры {«*межа между их полями*» -> «*межа*»), следствием которого является **семантическая компрессия** словосочетания, предложения, конструкции. Возможна формальная деструктурация языковой единицы (например, словосочетание переходит в сложное слово).

Семантическая недостаточность языковой единицы компенсируется в речевом контексте благодаря актуальному отношению обозначаемого понятия и главного значения слова. Его можно назвать концептуальной

контенсионализацией языковой семантики. (Семантическое содержание языковой единицы при ее переходе в речевую единицу пополняется понятийным содержанием). Новый контенсионал ассоциируется в языковом сознании носителей языка во вторую очередь, т.е. является вторичным по отношению к главному значению. В речевом контексте имеют место встречные процессы: **актуализация**, охватывающая прежде всего главное значение и **контенсионализация**. Обозначаемое понятие выполняет компенсаторную функцию, благодаря которой семантика языковой единицы уточняется или допогняется.

Во второй главе «Обозначение актуальных локальных понятий» представлены результаты анализа соотношения локальных понятий и семантики обозначающих их единиц.

Первый раздел посвящен рассмотрению состава понятийной категории локальности и типов понятий, формирующихся в результате взаимодействия локальных компонентов с компонентами других категорий. М.В.Всеголовой и Е.Ю.Владимирским, а также А.Е. Кибриком с применением двух дополняющих друг друга методик: внутриязыкового перифразирования и типологического изучения грамматических значений, были выделены типы локальных значений, выражаемые языковыми единицами.. В ходе анализа этих значений путем исключения компонентов других категорий и выделения элементарных смысловых компонентов состав понятийной категории определен в следующем виде: локационал (находиться); металативы: 1) между (среди); 2) внизу; 3) сверху; 4) справа; 5) слева; 6) впереди; 7) позади.

В результате межкомпонентного взаимодействия локальных компонентов формируются понятия, подразделяемые, в зависимости от категориальной принадлежности входящих в них компонентов, на четыре типа:!) собственно-локальные понятия (локально-металативные понятия: *«находиться впереди»*, локально-квантитативные понятия: *«находиться близко»*);!) субстанциально-локальные понятия: *«нечто, находящееся справа, близко»*;Б) трансмотивные понятия: *«прибыть куда-либо»*, *«уйти откуда-либо»*; 4) акционально-локальные понятия: *«поместить куда-либо»*.

Не все понятия, включающие компоненты категории локальности,

относятся к локальным. В качестве таковых рассматриваются только трансформации локальной пропозиции: собственно-локальные понятия («*находиться где-то*»; «*находиться на каком-то расстоянии*») и субстанциально-локальные понятия {«*вещь, находящаяся где-то*»). Трансмотивные и акционально-локальные понятия не относятся к локальным, хотя связаны с ними пропозициональными связями. В силу этой связи языковые единицы, выражающие трансмотивные и акциональные понятия, в речи способны обозначать локальные понятия.

Во втором разделе рассматриваются процессы взаимодействия локальных понятий и семантики обозначающих их языковых единиц.

Среди языковых единиц, используемых для репрезентации собственно-локальных и субстанциально-локальных понятий, выделяются 1) слова или словосочетания, семантика которых точно соответствует содержанию обозначаемого понятия; 2) единицы, включающие компоненты, не находящие себе соответствия в обозначаемом понятии; 3) единицы, собственная семантика которых уже содержания репрезентируемого понятия.

Для обозначения собственно-локальных понятий в русском и английском языках используются локальные глаголы, локальные наречия, предлоги (в русском предложно-падежные формы), трансмотивные и акциональные глаголы, сочетания трансмотивных и акциональных глаголов с локальными или ориентивными предлогами и наречиями.

При обозначении собственно-локальных понятий локальными глаголами {*Они находились в лесу*; *The glass contained the mixture*) интегративный процесс принимает характер **коллоборации**. Семантика языковых единиц этого типа соотносится бесконфликтно с обозначаемым понятием. На стыке языка и мысли существует семантико-понятийная конгруэнтность.

Однако в других контекстах локальные глаголы могут обозначать иное, неколлоборирующее понятие {*находиться на задании* = «выполнять задание»). В этих случаях локальность выполняет формальную функцию. Обозначаемое понятие принадлежит к другим категориям. Синтагмемный уровень полностью десемантизируется. Обозначаемое понятие здесь выполняет компенсаторную функцию, уточняя значение языковой единицы, благодаря чему оно и

интерпретируется как таковое, а речевой смысл не искажается.

При обозначении трансмотивными и акциональными глаголами и сочетаниями (глагол + предлог/наречие) обозначаемое собственно-локальное понятие комплемеш'ируется. Трансмотивные глаголы могут обозначать взаимное расположение предметов, не способных к передвижению, акциональные глаголы - взаиморасположение предметов, не являющееся результатом чьих-то действий (*Лес подходит к шоссе* = «находится рядом с шоссе*»; *дорога ведет к дому* = «одним из концов соприкасается с домом»). Контенсиональные (акциональные и трансмотивные) компоненты обозначающей единицы не находят себе соответствия в обозначаемом понятии и переходят в семантику формы. Фиксирующие их форманты десемантизируются. Происходит деакционализация, детрансмотивизация. Идея передвижения или действия переходит в семантический аппликативный фон, выполняющий комитативную функцию, функцию сопровождения при обозначении локального понятия. Происходит семантическая аппликация трансмотивного или акционального компонента на локальное понятие. Возникает смысловой оттенок преднамеренности или динамичности.

Локальные предлоги/предложно-падежные формы и наречия, репрезентируя собственно-локальные понятия (*За лесом - поле*; *Впереди - дорога*), придают интегративному процессу селективный характер, Происходит смена акцентов; в фокусе внимания оказывается направление или количественные параметры локального отношения между предметами (*среди, справа, сверху, близко*), а не факт их пространственного соположения. Идея местонахождения совыражается.

Происходит процесс семантической компрессии, сопровождаемый сжатием архитектурной структуры. Сочетание *предлог/предложно-падежная форма + существительное* или локальное наречие являются конденсированной формой словосочетания, включающего локальный глагол (*На столе стоит крынка -> На столе - крынка*). Недостаточность семантики компенсируется за счет концептуальной контенсионализации. Конденсированные локальные единицы широко используются в полипропозициональных конструкциях (ср. *сидит у окна* = (1) «сидит на чем-

то (стуле)»; (2) «сидит рядом с окном».

Способы обозначения субстанциально-локальных понятий многочисленнее способов обозначения собственно-локальных понятий. Субстанциально-локальное понятие, понятие о предмете, расположенном в определенном месте, может быть обозначено автосемантическим локальным существительным (типа *сахарница, конюшня*), синсемантическим локальным существительным (типа *сосед, ящик*), нелокальными существительными (типа *ветка, радиоприемник, отдел*).

Для обозначения субстанциально-локальных понятий широко используются словосочетания. В них могут входить: 1) синсемантическое локальное существительное и нелокальное существительное (*сосед Фрэнсиса, ящик мыла*); 2) два нелокальных существительных (*wrist radio - наручный радиоприемник, sea wood - прибрежный лес*); 3) существительные и предлоги/предложно-падежные формы (*котелок над костром*); 4) локальное прилагательное и существительное (*подземный туннель, прибрежный лес*); 5) существительное и локальное наречие (*дом напротив*).

Языковые единицы, участвующие в коллаборативном процессе (существительные: *правобережье*; словосочетания: *коробка спичек, ближний лес, соседний сад*; причастные обороты и придаточные предложения вместе с определяемым ими словом: *портфель, находившийся в машине; люди, которые находились в тот момент в доме*), различаются по способам форматизации субстанциально-локальной синтагмемы: от закрепления всех компонентов за целостным, неделимым наименованием (автосемантическое существительное) до отдельной формантизации каждого компонента (конструкция с причастным оборотом).

При обозначении субстанциально-локальных понятий семантика языковых единиц данного типа коррелирует с актуальным мыслительным понятием. Главное локальное значение языковых единиц актуализируется контекстом. В ходе интеграции данных языковых единиц с обозначаемым субстанциально-локальным понятием взаимодействие семантической и понятийной локальности имеет конгруэнтный характер,

В других контекстах данные языковые единицы могут использоваться

для обозначения понятий, относящихся к другим категориям (квалитативности, квантитативности, акциональности, и др.). Ср. *деревенский мальчик* = «неотесанный»; *дали стакан соли* = «соль в количестве, вмещающемся в стакан» (без самого стакана); *люди, находившиеся в движении* = «двигавшиеся люди». Здесь коллокации не наблюдается, обозначаемое понятие компенсирует семантику языковой единицы, существенно детерминируя смысл высказывания.

Языковые единицы, **комплементирующие** субстанциально-локальное понятие (трансмотивные и акциональные обороты или придаточные предложения + определяемое слово: *окно, выходящее на запад; дорога, ведущая к пристани*), подвергаются деконвенционализации. В ходе интеграции трансмотивных и акциональных языковых единиц с обозначаемым субстанциально-локальным понятием конвенциональные (трансмотивные и акциональные) компоненты не находят себе соответствия среди составляющих репрезентируемого понятия. Главное значение переходит в семантику формы. Происходит детрансмотивизация и деакционализация. Конвенциональные признаки нейтрализуются, локальность как логико-семантическая категория остается. Обозначаемое понятие комплементируется, в результате формально-семантической аппликации в нем появляется оттенок динамичности или преднамеренности.

Любые из компонентов субстанциально-локального понятия могут выдвигаться на первый план в селективном процессе. Остальные идеи совыражаются языковой единицей. Происходит смена приоритетов.

Селектирующие единицы формируются в результате сжатия архитектурной структуры более развернутой конструкции: локального причастного оборота вместе с определяемым им существительным {*котелок, висевший над костром* -> *котелок над костром; небо, находившееся за иллюминаторами* -> *за иллюминаторами; the wood located near the sea* -> *the sea wood*); словосочетания «локальное существительное + нелокальное существительное (*пассажиры автобуса* -> *пассажиры; помещение отдела* -> *отдел*).

Во всех случаях сжатия архитектурной структуры наблюдаются сопровождающая его семантическая компрессия. Степень семантической компрессии обратно пропорциональна количеству вычлняемых селектирующей единицей частей понятийного континуума.

Третья глава «Распространенность различных способов обозначения локальных понятий в русском и английском языках» посвящена подсчёту встречаемости каждого типа семантико-понятийного отношения в русском и английском языках. Отмечаются некоторые общие тенденции обозначения собственно-локальных и субстанциально-локальных понятий в русском и английском языках: разница в частотности обозначения разных подтипов локальных понятий (чаще всего обозначаются «внутри» и «вплотную») и расхождение в числе локальных понятий, обозначаемых в русском и английском тексте (в русском на 20% меньше). Статистический анализ выявил значительную разницу в частотности обозначения локальных понятий с различными уточняющими компонентами. Поэтому подсчет проводился по каждому подтипу понятий (сверху, близко, далеко и т.п.) отдельно. Результаты анализа представлены в таблице 2.

Анализ показал, что в большинстве локальных подтипов интенсивность коллоборативных процессов в английском языке выше, чем в русском; процесс комплементации интенсивнее проходит в русском языке, чем в английском. Частотность употребления селектирующих речевых единиц в среднем одинакова для обоих языков.

Исследование способов обозначения локальных понятий позволяет предположить, что в английском языке ярче, чем в русском, выражена тенденция к соответствию языкового и мыслительного, содержательного и формального плана, а в русском языке проявляется тенденция к избыточности формального плана и его давлению на план семантический.

Таблица 2. Распространенность интегративных процессов разных типов в русском и английском языке (в % отмеченных случаев).

Тип процесса Тип Уточняющего Компонента	Коллоборация		Комплементация		Селекция	
	Русский	Английск	Русский	Английск	Русский	Английск
Перлатив (сверху)	18	25	46	34	36	41
Деперлатив (снизу)	20	17	8	4	72	79
Дегглатив (справа)	10	12,5	0	0	90	87,5
Синистлатив (слева)	8	17	0	0	92	83
Прелагав (вперед)	15	51	0	0	85	49
Гт-латив (позади)	29	45	2	1	69	54
Интерлатив (между, Среди, внутри)	1,1	2,8	5,4	4,2	93,5	93
Обратный интерлатив заклучатьв себе	69	56	20	25	11	19
Отрицательный интерлатив (снаружи)	12	14	24	0	64	86
Сложные металати- зы (напротив, крест-накрест, страны света и пр.)	40	43	6	7	54	50
Контакте (вплотную)	5,4	6,3	10,1	7,7	84,5	86
Не-контактив (не касаясь)	0	5	75	77	25	18
Минимальный (близко)	40	35	0	0	60	65
Максимальный (далеко)	47	14	0	0	53	86

В Заключении подводятся общие итоги исследования. Отмечается, что тенденция к доминированию того или иного типа семантико-понятийного взаимодействия является одним из факторов, определяющих выбор способа обозначения понятия в речи. Специфика национальной языковой системы заставляет говорящего придерживаться принципа «говорю то, что думаю», или «говорю больше, чем думаю», или говорю меньше, чем думаю». При обозначении локальных понятий в английском языке чаще применяется первый принцип, а в русском - второй, Высказывания, построенные по третьему

принципу, одинаково частотны в обоих языках. Полученные данные позволяют составить некоторые рекомендации для изучающих тот или иной язык. Результаты работы могут быть уточнены на материале других категорий и других языков. Представляется необходимым исследование особенностей соотношения мыслительного и речевого плана в разных языках также в аспекте особенностей сегментации обозначаемого понятия, влияния национальной картины мира на способы репрезентации ситуации и в других аспектах.

Основное содержание диссертации отражено в следующих публикациях:

1. Писцова (Лобина) Ю.А. Номинация ситуации каузации направленного перемещения разносистемными языками // Учёные записки Ульяновского государственного университета «Актуальные проблемы лингвистики и лингводидактики». Вып. 1 (2). Часть 2 - Ульяновск: УлГУ, 1998, с 36-40.
2. Лобина Ю.А. Репрезентация локальных понятий существительными с предметной семантикой // Учёные записки Ульяновского государственного университета «Актуальные проблемы лингвистики и лингводидактики». Вып. 2 (5). - Ульяновск: УлГУ, 2000 - с 28-32.
3. Лобина Ю.А. Тенденции обозначения локальности в русском и английском языках // Учёные записки Ульяновского государственного университета «Актуальные проблемы лингвистики и лингводидактики». Вып. 1 (6). - Ульяновск: УлГУ, 2001 - с 41-43.
4. Лобина Ю.А. Передача понятий «содержимое» и «вместилище» в русском и английском языках // Теория и практика германских и романских языков. Статьи по материалам III Всероссийской научно-практической конференции. - Ульяновск, 2002, - с 29-30.

Подписано в печать 18.11.2002.
Формат 60х84/16. Усл. печ. л. 1,0.
Тираж 100 экз. Заказ №182/862

Отпечатано с оригинал-макета
в лаборатории оперативной полиграфии
Ульяновского государственного университета
432970, г. Ульяновск, ул. Л. Толстого, 42